

Глядя на теплую сцену перед ним, Фэн Цзяронг всегда чувствовал в своем сердце немного зависти, и немного желания слиться с ними, но он не хотел отказываться от всех компромиссов, поэтому он настроил свой менталитет и не позволял себе больше думать. Вернувшись к теме, он торжественно произнес: "Хорошо, давайте поговорим о деле".

Фэн Цайцзе не ответил сразу, но осторожно помог Се Цяньнин уложить ее волосы. Когда он был удовлетворен, он забрал ее обратно и презрительно усмехнулся. "Мы уже поговорили о том, о чем должны говорить. Больше не о чем говорить. Если ты не можешь согласиться на мои условия, то уходи. Фэн Цзяронг, ты должен разобраться в текущей ситуации. Преимущество на моей стороне, и власть в моих руках. Ты не имеешь права выдвигать мне условия".

"Ты..."

"Если ты все еще хочешь злиться, то злись у себя дома. Не буйствуй здесь, чтобы не напугать мою жену и детей".

"Фэн, Ци, Дзе."

"Ненавидь, если хочешь ненавидеть, или злись, если хочешь злиться. Мне все равно. Если ты не дашь мне способ выжить, тогда я запечатаю твой путь к смерти, в зависимости от того, кто сильнее".

"Ты..." Фэн Цзяронг был так зол, что ему хотелось все разбить, но он подавил этот порыв. Он четко понимал, что это не его дом, и он не может просто так все крушить. Сделав несколько глубоких вдохов, он снова задумался. Пойти на уступки: "Почему бы нам не сделать так: каждый из нас сделает по одному шагу. Я больше не могу преследовать вас, не вмешиваться в ваши жизни, не грабить ваших детей, но вы должны отдать мне половину акций империи семьи Фэн".

Услышав это условие, Фэн Цайцзе насмешливо рассмеялся: "Хаха... Фэн Цзяронг, ты считаешь меня идиотом? Если я отдам тебе половину нашего капитала, то ты станешь крупнейшим акционером империи семьи Фэн. Если ты развернешься и продолжишь сражаться против меня. Что еще я могу сделать, чтобы справиться с тобой?"

"Я сказал, что не нацеливаюсь на тебя, я не буду нацеливаться на тебя".

"Ваша личность со мной равна нулю, и вы не можете верить никаким обещаниям. У тебя сейчас только два пути. Один - не вмешиваться в мою жизнь и твердо быть вашим председателем, другой - убираться отсюда немедленно, и так далее. Посмотреть на завтрашний состав совета директоров, а потом отправиться домой на пенсию. На вашем месте я бы точно выбрал первое, потому что это не принесет вам никаких убытков, не так ли?".

"Вы имеете в виду заставить меня пойти на прямой компромисс, верно?"

"Это не прямой компромисс, а компромисс. Независимо от того, какой путь ты выберешь, результат, который я хочу, не изменится. Изменится только твой результат".

"Фэн Цайцзе, не слишком ли много ты хочешь сделать?" Фэн Цзяронг не мог больше терпеть это удушение и встал, гневно крича.

Фэн Цайцзе сидел неподвижно, держа красивую женщину в своих объятиях, и неторопливо ответил ему: "Чрезмерно, ты пришел сказать мне, что чрезмерно, не думаешь ли ты, что ты

еще более чрезмерен? Сейчас не общество, где верховенствует императорская власть, ты просто Это всего лишь маленький персонаж в мире, не напрасно ли ты контролируешь всех?"

"Что бы ты ни говорил, ты либо даешь мне обычное равенство в руки, либо не хочешь уступать".

"Мне очень жаль. Похоже, нам не удастся поговорить об этом, так что до завтра в правлении, тетя Чжоу, и провожу вас".

"Вы..." Услышав слова "провожаю", Фэн Цзяронг был зол и беспомощен, он раздраженно сел, хотел выпить чаю, но когда подумал, что чай приготовила Се Цяньнин, то сразу же сдержался, не притронулся.

Тан Фэй втайне в душе высмеивал невежество Фэн Цзярона, и теперь все преимущества в руках Фэн Цайцзе. Он совсем не компетентен вести переговоры об условиях, но смешно, что другая сторона пойдет на большие уступки.

Но все это не имеет к нему никакого отношения, и в будущем он не будет уделять много внимания Фэн Цзярону, потому что у него есть более важные дела.

Фэн Цайцзе резко взглянул на предательское пятно в глазах Тан Фэя, даже если он не спрашивал, он знал, что в это время его одолевают кривые мысли. Тан Фэй - всего лишь собака в руках Фэн Цзярона, причем собака послушная. Сейчас он, должно быть, думает, как помочь Фэн Цзярону. Не имеет значения, какой бы метод они ни использовали, они все равно не смогут изменить результат.

Фэн Цзяронг долго размышлял, и в его сердце шла сильная борьба. После долгих колебаний у него не осталось другого выбора, кроме как пойти на уступки. "Давайте уступим друг другу. Скажите мне, кто стоит за Альянсом Черного Ветра, и я не буду вмешиваться в ваши жизни".

Пока он знает манипулятора, стоящего за Альянсом Черного Ветра, есть способ вернуть общие права контроля.

"Простите, я не могу сказать вам этого, да и не скажу. Переговоры по-прежнему не удаются, председатель Фэн, пожалуйста, уходите, увидимся завтра".

"Я уступил до этого момента, чего вы хотите?". Он никогда не шел на большие уступки, не говоря уже о том, чтобы позволить так сильно себя обидеть. Ощущение, что его водят за нос, очень неприятно. .

"Следуя только что вынесенному приговору, вы не имеете права выдвигать никаких условий, только абсолютный компромисс".

"Не хотите, чтобы я шел на компромисс и заставляли меня волноваться. Я могу сделать все, что угодно, включая убийство и поджог". Лицо Фэн Цзярона внезапно стало злобным, как будто его заставили перепрыгнуть через стену.

Фэн Цайцзе тоже стал очень серьезным. Он осторожно отпустил человека на руках, встал и величественно произнес: "Если ты хочешь убивать и поджигать, то посмотри, есть ли в твоих руках способность убивать и есть ли пламя, которое может поджигать. В этот момент вы должны четко понимать, что я не раздражаюсь. Если ты действительно хочешь попасть в тюрьму, я не против отправить тебя туда".

"Я твой отец, как ты можешь так со мной обращаться?".

"Я твой сын, что ты со мной сделал? Постоянно хочешь контролировать все во мне, хочешь, чтобы я был твоей марионеткой, просто отпусти это".

Фэн Цзярон, я говорю тебе, я не то, что ты можешь контролировать, если ты хочешь, позволь себе оказаться в худшей ситуации, чем сейчас, и я могу исполнить тебя."

"Хорошо, подожди и увидишь". Фэн Цзяронг был немного зол, он просто хотел взять контроль, полностью забыв о своей нынешней ситуации, и сердито пошел к двери.

Танг Фэй сразу же последовал за ним, без каких-либо колебаний.

Фэн Цайцзе презрительно улыбнулся и громко напомнил: "Иди к этой двери, завтра ты больше не будешь председателем империи семьи Фэн, ты уверен, что тебе делать?".

Слово заставило Фэн Цзярона немедленно остановиться, он стоял неподвижно, спиной к нему, и в его сердце снова разгорелась борьба.

Если он уйдет с поста, то все в империи клана Фэн не будет его окончательным решением, не будет ли тяжелый труд всей его жизни потрачен впустую?

Но если он пойдет на компромисс, то с этого момента он будет продолжать подвергаться угрозам с их стороны, не имея абсолютного контроля, и всегда будет кто-то выше него.

Что же ему делать?

Зная, что он колеблется, Фэн Цайцзе не стал торопить его с ответом. Он сел обратно на диван, обнял жену и мягко спросил: "Ты устала?".

Се Цяньнин слегка покачала головой и спокойно ответила: "Не устала".

"Просто скажи, если ты устала, не вставай, это вредно для здоровья".

"Я знаю". Она продолжала улыбаться и отводила взгляд от него, глядя на Фэн Цзярона, который повернулся к ним спиной, и не могла не вмешаться: "Папа, мы хотим только спокойной жизни и не будем вмешиваться. Все, что у тебя есть, наша маленькая просьба, разве ты не можешь ее выполнить?".

Фэн Цзяронг не смог вынести этих слов, обернулся и сердито ответил: "Твоя просьба все еще называется Сяосяо? Она уже едет на моей голове, все еще называется Сяосяо?"

"Не говори с ним ерунды, просто созывай совет директоров напрямую". Фэн Цайцзе косвенно ответил Фэн Цзяронгу, чувствуя, что теряет дар речи от его упрямства.

Уже настал этот момент, и нелепо желать ездить на чьей-то голове. Возвращайтесь домой, чтобы поговорить.

"Маленькая обезьянка..." Се Цяньнин знал, что отец и сын ссорятся, и чем больше ссора, тем больше жесткости. Если так будет продолжаться, боюсь, что отец и сын станут врагами.

"Не беспокойся об этом, спокойно занимайся ребенком в животе, а я решу этот вопрос".

"Хорошо." Она знала, что неправой стороной был Фэн Цзяронг, но он был слишком упрям и совсем не мог рассуждать здраво. Не было другого выхода, кроме как промолчать.

Фэн Цзяронг почувствовал безразличную ауру на теле Фэн Цайцзе, и, казалось, немного понял текущую ситуацию. Еще недавно его это не волновало, но теперь он начал паниковать. Сейчас он разговаривает не со своим сыном, а с крупнейшим акционером империи семьи Фэн, с человеком, наступившим ему на голову. Другими словами, он не имеет права наложить вето на просьбу другой стороны.

Это ощущение, что ему наступили на голову, - реальность, даже если это не вкус, может ли он бороться с реальностью?

"Председатель Фэн, ты уже ясно понял, какой путь выбрать?" Фэн Цайцзе дал Фэн Цзярону несколько минут на размышление, а затем спросил с лукавой улыбкой.

Фэн Цзяронг обернулся, холодно посмотрел на него и долго сжимал компрометирующие слова во рту, прежде чем выдавить: "Хорошо, я обещаю, что с этого момента никогда не буду вмешиваться в твою жизнь. Вы можете отменить завтрашний совет директоров?".

"Отменить совет директоров несложно. В конце концов, акционерами империи Фэнши являетесь только вы и Цянь Нин. Кто имеет большую долю, тот будет иметь большую долю. Вы немедленно снимите запрет на открытие крупной больницы, а я возьму с собой Цянь Нин. Проведите обследование. Если позже я узнаю, что вы используете какие-либо уловки, я не буду обсуждать и позволю вам уйти в отставку. Я также могу четко сказать вам, что 35% вашего капитала небезопасны. Это раздражало меня. Я сделал ваши акции бесполезными. Я сказал сделать это, но не играйте в авантюрные игры. Вы не сможете вынести последствия".

"Хорошо, я больше не буду вмешиваться в твою жизнь."

Танг Фей, немедленно позвони директорам больниц, чтобы отменить мое право". Когда акции превратились в макулатуру, Фэн Цзяронг стал еще более озабоченным и больше не хотел ни о чем говорить. Условия, я просто хочу сохранить то, что у меня есть сейчас.

Его сын гораздо страшнее, чем он думал.

"Да, господин Фэн". Танг Фэй сразу же достал свой мобильный телефон и позвонил в крупные больницы, но в душе он думал о другом. Изначально он думал, что Фэн Цайцзе не простой, но он никогда не ожидал, что он не только не простой, но и ужасный.

Перед лицом такого сильного противника он должен придумать безошибочный способ начать, иначе он останется ни с чем и даже попадет в тюрьму.

()